

Александр Рудазов

Кого боятся маги

Часть сборника
Шумерские ночи (сборник)

Александр Рудазов

Кого боятся маги

«Автор»

2008

Рудазов А. В.

Кого боятся маги / А. В. Рудазов — «Автор», 2008

«Утро. Раннее утро. Ласковые солнечные лучи щекочут глаза даже сквозь веки. С внутреннего дворика слышно журчание фонтана и детский смех. Креол сладко зевнул, раскидывая руки в стороны. Вставать неохота. Еще слишком рано. Сегодня первый день месяца кин-Инанна. Это самый жаркий месяц в году – день тянется долго-долго, а ночь, наоборот, донельзя короткая. В такой зной лениво даже шевелиться – хочется лежать на теплой крыше и ничего не делать...»

© Рудазов А. В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	11
-----------------------------------	----

Александр Рудазов

Кого боятся маги

Утро. Раннее утро. Ласковые солнечные лучи щекочут глаза даже сквозь веки. С внутреннего дворика слышно журчание фонтана и детский смех.

Креол сладко зевнул, раскидывая руки в стороны. Вставать неохота. Еще слишком рано. Сегодня первый день месяца кин-Инанна. Это самый жаркий месяц в году – день тянется долго-долго, а ночь, наоборот, донельзя короткая. В такой зной лениво даже шевелиться – хочется лежать на теплой крыше и ничего не делать.

Вчера они с Шамшуддином засиделись допоздна. Старый ублюдок Халай впервые за три месяца сжалился над учениками – позволил отдыхать целых полдня. В питейном доме госпожи Нганду была опрокинута не одна кружка ячменного пива.

Правда, денег после той попойки не осталось совсем. Да их и было-то негусто – в карманах Креола и Шамшуддина редко встречаются даже медные сикли. Хотя оба из зажиточных семей.

Дед Шамшуддина – один из крупнейших землевладельцев Симуррума, а отец Креола – архимаг, один из богатейших аристократов Ура. Но до молодых наследников нет дела ни тому, ни другому. Старый Липит-Даган от души ненавидит незаконнорожденного внука, из-за которого его дочь лишилась честного имени. А Креол-старший вспоминает о существовании сына только когда тот появляется перед глазами.

По счастью, маг – это очень уважаемая профессия. Даже если он только-только вступил в ученичество. Благоразумная госпожа Нганду никогда не отказывается ссудить двум ученикам кувшинчик-другой пива или хотя бы ячменной сикеры. В долг, все в долг. Когда Креол и Шамшуддин вырастут и оперятся, они уж верно не позабудут оказанных благодеяний.

Креол лениво поскреб ногтями грудь. Ни единого волоска. Ему уже почти шестнадцать, а шерсть на груди до сих пор не растет. Зато на верхней губе и подбородке первый пушок уже появился – спустя несколько лет он обязательно станет роскошными усами и бородой. Креол – не жрец, не раб и не содомит, так что будет носить длинную завитую бороду.

Сквозь полудрему донеслось тихое шлепанье. Босые ступни. Наверное, Шамшуддин продрал глаза и спускается в умывальную. Сегодня ученики мага ночевали на крыше – в такую жару лучше всего спать прямо под звездами. Блаженна прохлада шумерской ночи, ничто не сравнится с этой дивной негой...

– Яу-у-у-у-у-у!!! – разорвал тишину дикий вопль.

– Вставайте, поганцы!!! – одновременно прорычали над самым ухом.

Всполошившийся Креол резко открыл глаза... и тут же снова их зажмурил. Все тело пронизала страшная боль. Ученик мага скрючился и заскулил, держась за мучительно ноющий живот.

По нему словно шарахнули осадным тараном!

– Сию минуту вставайте, щенки! – зло прошипел чей-то голос. – Не то я...

Креол торопливо перекатился на живот, с трудом поднимая голову. Слезающиеся глаза кое-как различили костлявую ссутулившуюся фигуру – Халай Джи Беш.

Любимый учитель.

В руках дряхлый демонолог держит тяжелый медный колокол на палке. Его звон созывает рабов к приему пищи. И именно этим колоколом Халай только что от души шарахнул любимых учеников. Одного и другого – точно в живот.

– Мои внутренности... – жалобно простонал Шамшуддин, держась за отбитую печень. – О мои бедные внутренности...

– Немедленно замолчи, смрадная отрыжка Червя, не то твоя голова разделит судьбу брюха! – яростно сверкнул глазами Халай. – Поднимайтесь, ублюдки! Солнце давно поднялось, и вы тоже поднимайтесь!

Креол выпрямился, исподлобья поглядывая на учителя. Этому старому маскиму уже перевалило за сто лет, но он по-прежнему мастерски орудует жезлом и прочими орудиями для битья. А силища, как у молодого.

Не иначе, использует какую-то магию.

На лестницу Шамшуддин успел выбежать первым. Замешкавшийся Креол тихо ругнулся.

Если Халай станет спускаться последним, то окажется у него, Креола, за спиной. И всю дорогу будет колотить ученика в спину. Ни за что не упустит столь удобного момента.

Если же попробовать пропустить учителя первым, тот непременно вспылит и обвинит Креола в медлительности и неповоротливости. Не только устами обвинит, но и палкой.

А пронырливый Шамшуддин в любом случае останется небитым.

С завтраком тоже не заладилось. Эхтант Ага Беш при виде младших учеников насмешливо положил на язык последний кусочек свинины и с подчеркнутым удовольствием облизнулся. А перед Креолом и Шамшуддином рабыня поставила пустую, без единого мясного волокна ячменную похлебку.

– Пошевеливайтесь, ленивые скоты, пошевеливайтесь! – не переставал орать Халай, провозжая каждое зернышко ненавидящим взглядом. – Жрите быстрее! Еще быстрее! Еще, еще быстрее, смрадные выползки!!!

Креол с Шамшуддином и так работают ложками изо всех сил, спеша проглотить как можно больше похлебки. Когда у учителя лопнет терпение, он просто выбьет плошки из рук, да еще и зарядит кулаком в зубы.

Халай Джи Беш – самый злобный старик во всем Шумере.

– Можете не торопиться так, – прозвучал холодный голос. – Время есть.

Креол и Шамшуддин бросили быстрые взгляды на двери, ни на миг не прекращая работать челюстями. В кухню вошел высокий полуседой мужчина в железном шлеме-шишаке с металлическим гребнем. Длинные волосы и короткая борода – так стригутся воины. А шлемы с гребнями носят только военачальники – лугали.

– Лугаль Хакуррай... – вполголоса пробормотал Креол, переворачивая опустевшую миску. – Интересно...

В самом деле, интересно, что за дело заставило начальника стражи Симуррума спозаранку явиться в гости к их учителю?

Хотя догадаться можно. Симуррум не так уж велик и новости здесь распространяются быстро. Последнее время все судачат только об одном – о загадочном убийце, отправившем в Кур уже два десятка душ. Причем это явно не человек, а какая-то потусторонняя тварь.

К кому же еще обратиться с такой бедой, если не к демонологу?

Судя по кислому лицу Халай, этот гость не стал для него сюрпризом. Старый маг покрепче сжал жезл и буркнул, глядя в сторону:

– Ты пришел рано, лугаль. Я ждал тебя только к полудню.

Вопреки обыкновению Халай не приправил слов ни единым ругательством. Креол ехидно сверкнул глазами. За полгода, прожитые в этом городе, он успел запомнить, что лугаль Хакуррай – держащая колонна Симуррума. Даже городской эн¹ старается не портить с ним отношений.

Да что говорить – достаточно взглянуть, как морщится Халай Джи Беш, как исходит дурной желчью. Один из величайших демонологов Шумера вынужден смирять свое высокомерие – слишком хорошо он знает, что бывает с магами, дерзнувшими пойти против лугалей импе-

¹ Эн – правитель города и одновременно верховный жрец главного городского храма.

ратора Энмеркара. Даже Верховный Маг Шурукках не заступится за ничтожного кудесника, позабывшего, где пролегает грань дозволенного.

Халай бросил быстрый взгляд в сторону Креола. В слезящихся глазах загорелось бешенство – учитель сразу догадался, о чем думает ученик.

Костлявый старикашка в два широких шага пересек пространство кухни и с размаху огрел Креола жезлом. Желтые зубы плотно сжались, едва не крошась от напряжения. Халай Джи Беш принялся охаживать ученика палкой, вымещая скопившуюся злобу.

– Довольно, – холодно произнес Хакуррай, глядя на расправу с явным неодобрением. – Знай меру, абгаль Джи Беш. Всему есть свой предел.

– Это мои ученики, – прошипел старик, отпуская однако Креола. – Мне виднее, как с ними обращаться.

– Бесспорно. Но может, все же не стоит так над ними издеваться? А что если однажды они станут сильнее тебя?

– Ты прав! – загорелись глаза Халай. – Я лучше убью их сейчас, пока они слабые!

Креола тоскливо застонал, заползая под стол. Все тело ломит от нестерпимой боли. Опять. В очередной раз. Похоже, в плече трещина... и локоть почему-то сгибается в другую сторону...

Ну отчего Вершитель Судеб Мардук распорядился так, что ему достался самый жестокий учитель на свете?!

Лугаль Хакуррай покачал головой, садясь за стол. Любимая наложница Халай торопливо поднесла ему кружку пива – не той ослиной мочи, что достается рабам и ученикам, а настоящего, хорошего пива. Лугаль отхлебнул и степенно кивнул, поглаживая короткую бороду. Халай Джи Беш уселся напротив него и принялся сверлить нежеланного гостя глазами.

– Перейдем к делу, почтенный абгаль, – помолчав, сказал Хакуррай. – Полагаю, ты уже догадываешься, зачем я пришел...

– Догадываюсь ли я?! – воздел руки старый маг. – Как я могу не догадываться, если последние дни весь кар только об этом и судачит?! Даже последние из кар-кида уже знают, что за мерзкая участь постигла твоих стражников! Теперь ты явился с этим ко мне?!

– Да, все верно, – склонил голову Хакуррай. – Возникшая проблема – не та проблема, с которой могут справиться мои воины. Погибли уже шестеро, а результатов как не было, так и нет. Нам нужен маг.

– И ты пришел ко мне, – скрипнул зубами Халай. – Почему ко мне?! Разве мало в Шумере других заклинателей и чудотворцев?!

– На мой вкус – даже слишком много, – холодно ответил лугаль. – А пришел именно к тебе я только из-за того, что наш Симуррум – не самый большой город, и мы относительно небогаты вашей братией. Кроме тебя в этих стенах живут только абгаль Кинадунга и старуха Игайя. Но первый – аптекарь, знающий лишь свои порошки и химикалии. А вторая – знахарка, разбирающаяся только в травах и овечьих болячках. Зачем мне беспокоить их, если у меня есть Халай Джи Беш, сам себя называющий величайшим демонологом Шумера? Кто еще сможет сравниться с тобой в истреблении злокозненной нечисти?

Халай помрачнел. Собственное высокомерие сыграло с ним дурную шутку. Он ведь действительно любит приговаривать, что во всей империи не найдется равного ему демонолога. Трудно сказать, сколько в этой похвальбе правды, а сколько преувеличения... да и какая разница?

Престарелый маг с большим удовольствием выгнал бы гостя за порог. Возраст уже не тот, чтобы бегать по лесам и полям, охотясь на неизвестных чудовищ. Но каменное лицо Хакуррая ясно говорит – отказ принят не будет. Просьба лугаля – просьба императора. А проигнорировать просьбу императора не посмеет ни один маг.

– Изложи мне суть дела, – неохотно пробурчал Халай. – С чем предстоит иметь дело и где его искать.

– Не знаю – на оба вопроса, – коротко ответил Хакуррай. – Никто из видевших тварь не дожил до того, чтобы об этом рассказать. И мы не знаем, где конкретно она скрывается. Известно лишь, что все нападения произошли к югу от города, близ речного берега. Там есть роща – думаю, не ошибусь, если скажу, что тварь свила гнездо где-то в ней.

– Мило, мило... хотя ничего милого, – фыркнул Халай. – Это что, все, что ты мне дашь, лугаль?! Скажи хотя бы, как выглядели жертвы! Загрызены, разорваны, растоптаны?!

– Высосаны, – мрачно ответил Хакуррай. – Все, кого нашли, похожи на пустую кожуру. Представь персик, из которого высосали мякоть, а шкурку и косточку выбросили. Вот на это похожи теперь мои люди. Кожа, кости – ничего больше. Кровь выпита, мясо... мясо на месте, но оно выглядит так, словно вялилось под палящим солнцем несколько месяцев. Ни капли влаги во всем теле.

– Да ты поэт, лугаль, – злобно покривился Халай. – Персики, палящее солнце... какие эпитеты, какое описание! Бе-е! Слушать противно! Мерзость, пакость!

– Пропускай мимо ушей то, что тебе неинтересно. И скажи, можешь ли ты назвать тварь, что убивает подобным образом?

– Похожих-то много... – неохотно промямлил Халай. – Вампиры иногда иссушивают людей целиком... инкубы и суккубы выпивают из жертв жизнь... кстати, были ли среди жертв женщины?

– Да. Кроме моих стражников погибло несколько простых земледельцев, рабов и один жрец. Среди них были и женщины.

– Тогда это не суккуб, – отверг предположение старый маг. – И не инкуб, конечно. Суккуб охотится только на мужчин, инкуб – только на женщин. Сразу отбрасываем и еще несколько тварей, что жрут только какой-то один пол...

– И?..

– Что и?! Все! Пока все! Больше я сказать не могу – ты слишком мало сказал! Скажи больше – я скажу больше!

– Я могу назвать тебе имена погибших, описать их лица...

– Кому интересна такая чушь?! Мне не нужны имена трупов! С куда большим удовольствием я бы побеседовал с ними самими... но вызов духов займет время, много времени... Я не слишком хорош в спиритизме, придется посылать за специалистом, а это очень долго... Слишком много возни, за которую мне никто не заплатит! Кстати, а были ли трупы повреждены? Была ли разорвана одежда?

– Нет, почти нет. В одежде был некоторый беспорядок, но дикие звери оставляют другие следы.

– Тогда это и не эстри... – пробормотал Халай. – Да и откуда бы здесь взяться эстри? Содом и Гоморра далеко... Нет, скорее всего, это все-таки вампир. Какая-то редкая разновидность. Не было у меня забот... Что я получу за помощь тебе?!

– Удовлетворение от того, что смог оказать городу важную услугу, – спокойно ответил Хакуррай.

– Да-да, это я знаю и без тебя. Пропустим бесполезный мусор и перейдем к звенящему золоту. Сколько?!

– Эн Симурума щедр. Он вручит тебе четверть снизки золотом за помощь.

– Пятнадцать сиклей золота?! – жадно выпучил глаза Халай. – О! О! О! Что же ты молчал, презренный кусок ослиного навоза, с этого надо было начинать! Мне мало четверти снизки – я желаю треть! Третью снизки золотом!

Лугаль недовольно нахмурился. Креол, все еще сидящий под столом, криво усмехнулся. Старый скряга своего не упустит. Пятнадцать сиклей золота – это огромная сумма. Если уж городской эн готов выплатить ее чужеродному магу из касситов – его и в самом деле здорово припекло.

И раз Халай начал браниться – он тоже это понял. Понял, что нужен позарез, и мгновенно осмелел.

А осмелев – обнаглел.

– Наш эн оценил сложность работы, исходя из числа жертв, – сухо заметил Хакуррай. – Всего погибло пятнадцать свободных авилумов – и ты получишь пятнадцать сиклей золота.

– А рабов? Сколько погибло рабов?

– Рабов мы не считали. Возможно, столько же или немного меньше.

– В самом деле? А что говорят их хозяева? Понимают ли они, как самоотверженно заботится о их имуществе лугаль Симуррума?

– Не шути со мной, почтенный абгаль, – добавил холода в голос Хакуррай. – Отвечай, принимаешь ли ты работу или же мне послать гонца в Вавилон, испросить помощи Башни?

– Не надо, – торопливо ответил Халай, брезгливо поджав губы. – Я принимаю работу.

Хакуррай удовлетворенно кивнул. Само собой, жадному касситу не хочется, чтобы город обращался к Гильдии. Верховный Маг не откажет в помощи, но непременно поинтересуется – а разве не живет в Симурруме магистр демонологии Джи Беш? Что случилось – старый пес вконец обленился, не желает покидать конуры? Может быть, магический жезл стал слишком тяжел для него?

Судя по осунувшемуся лицу Халая, он тоже подумал о таком варианте развития событий.

– Тряпки! – зло рыкнул уважаемый маг.

– Что-что? – недоуменно нахмурился Хакуррай.

– Это я не тебе. Креол, Шамшуддин! Собирайте свои тряпки, зловонные выблядки! И скажите Хатабу, чтобы приготовил мою колесницу! Придется, видно, все же потревожить мои старые кости...

– Сколько воинов тебе дать? – по-деловому осведомился лугаль.

– Ни одного. Твои меднолобые недоумки мне только помешают. Что с них проку? Путаться у меня под ногами? Благодарю покорно!

– Как пожелаешь, – быстро согласился Хакуррай.

На лице лугалья промелькнуло облегчение. Хорошо, что не придется рисковать добрыми стражниками. Пусть маг делает работу, которую он умеет делать лучше других. А если старый ублюдок сдохнет – потеря невелика.

Кто бы ни победил, от одной твари город избавится.

Овцы тревожно заблеяли, глядя вверх по течению. Пастух, приведший их на водопой, оперся на посох и поднял ладонь к глазам. Едет кто-то. Колесница большая, дорогая, запряжена двумя онаграми.

– Спокойно, трусливые блеялки, – недовольно проворчал пастух, следя за всполошившимися овцами. – Просто путник. Человек. Пейте себе дальше.

Колесница съехала по склону и начала притормаживать. Возница – черноволосый юноша лет шестнадцати – натянул поводья, останавливая онагров. Еще один юноша, бегущий рысью чуть позади, смахнул со лба пот – не так-то легко держаться наравне с ездовым онагром.

Пастух удивленно покосился на этого второго. Эбеновая кожа и ни единого волоска на голове. Жрец-евнух, да еще и кушит? Откуда такое могло взяться здесь, в долине Тигра и Евфрата? Касситы иногда встречаются – этот народ живет не так уж далеко – но кушиты...

В колеснице что-то зашевелилось. На глазах изумленного пастуха из нее вылез дряхлый трясущийся старик с козлиной бороденкой и весьма типичными чертами лица. Вот уж верно говорят – вспомни кассита, он тут же и появится.

А за поясом старика – длинный золотой жезл, кои являются обязательной принадлежностью магов...

Смекнув, кто перед ним, пастух торопливо поклонился, пряча лицо в ладонях. Халай Джи Беш окинул его пренебрежительным взглядом и проворчал что-то относительно дружеское.

– Мир тебе, почтенный абгаль... – пролепетал пастух. – Это величайшая честь для меня...

– Можешь выпрямиться, дерьмо прокаженной ослицы, – благодушно произнес старый маг, сонно плямкая губами. В поездке его быстро сморило на солнышке, и он всю дорогу дремал на дне колесницы. – У меня сегодня хорошее настроение.

Пастух склонил голову еще ниже, стараясь скрыть брезгливую гримасу. Ветер переменялся, и его обдало запахом вонючего стариковского пота.

Такое впечатление, что почтенный маг не мылся уже несколько лет...

Пока любимый учитель зевал и почесывался, ученики трудились не покладая рук. Креол распряг и стреножил онагров, Шамшуддин развел костер. В конце концов, именно для того старый мерзавец их с собой и прихватил. Любимого правнука Эхтанта, конечно же, оставил дома, играть с наложницами в шек-трак и свечу.

А вот Креолу с Шамшуддином отдых в ближайшее время не светит. В доме учителя с ними обращаются даже хуже, чем с рабами. Беда, если Халай заметит за бездельем – будет колотить, пока не сломает пару ребер. А то хуже – загонит в пятки иглы и заставит бегать кругами. Он так уже пару раз наказывал.

Недаром же в башне Гильдии Халая Джи Беш называют исключительно «потрошитель учеников».

Старый маг поковырял в носу, глядя на тлеющий хворост. Перевел взгляд на суесящихся у костра Креола и Шамшуддина. Недовольно покосился в сторону робко сидящего в стороне пастуха.

В обычное время тот поспешил бы увести стадо куда подальше, но теперь, когда в округе бесчинствует некая тварь, ночи стали небезопасны. Последнее время каждый рассвет – как праздник. И уж если рядом случился маг, будет просто глупостью не воспользоваться его защитой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.